Римма Казакова 85 лет со дня рождения поэтессы

«...в хмельном задымлённом кафе она подарила мне свою только что вышедшую книгу «Снежная баба».

Римма Казакова – тоже была этой Снежной бабой, и хрупкой, легко уязвимой,

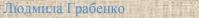
и одновременно двужильной и талантливой женщиной из российской глубинки. Была она и дамой, о чём написала стихи, и матерью, и хорошим другом.

... цельная и противоречивая, дружелюбная и непримиримая, она всегда тянулась к молодым стихотворцам, старалась помогать не только друзьям, но часто просто коллегам или малознакомым людям. Для Риммы Казаковой понятие «поэтический цех» было наполнено смыслом и делом. Может быть, поэтому её тоже не забывают...»

Сергей Мнацаканян

«Девочка, которой родители дали имя Рэмо, что означало Революция, Электрификация, Мировой Октябрь, предпочитала писать не о масштабных преобразованиях в СССР, а о чувствах глубоко личных, интимных. И получалось у нее это тем проникновеннее, чем больше ее обманывала любовь. Это подтвердят миллионы женщин, которые обожают шлягеры на стихи Казаковой: «Мадонна», «Ты меня любишь», «Музыка венчальная...»

«Лирика Казаковой богата образами, отличается тщательностью в подборе слов. Её чуткость к человеческим страданиям имеет истоки в военном детстве, в опыте суровой жизни на Дальнем Востоке. Её творчество определено характерными для конца 50-х гг. поисками человеческой порядочности и отказом от пафоса и пропаганды. Часто это философская лирика, в которой под конец стихотворения раскрывается символика природы; нежной проникновенностью отличается любовная лирика Казаковой. Слово – особенно в ранних её стихах – служит для выражения пережитого и выбирается с большим чувством ответственности». Вольфганг Казак

«Первые её стихи, опубликованные журналом «Юность» и «Литературной газетой», вызвали живые отклики читателей, потому что в них кроме молодости и непосредственности была сама жизнь, живые люди, с которыми ей довелось встречаться во время многочисленных поездок...

Римма Казакова издала более десяти сборников стихов, в том числе «Избранное» – свою итоговую книгу, выпущенную издательством «Художественная литература». Она завоевала доверие и любовь широкого круга читателей, ею написаны песни, которые пользуются успехом у слушателей». Николай Старшинов

«Слова принадлежат веку, а мысли - векам»

И. Карамзин

Римма Казакова:

Отчизны мед и молоко любую <u>горечь</u> пересилят. И сладостно— любить Россию, хотя любить и нелегко.

Нет личной жизни, от прочих отличной, личной, первичной...
Ах: аналитики — всё о политике!
Нет жизни личной.

Ступлю туда, куда ступлю, в грех превращая прегрешенье, не спрашивая разрешенья на то, что как хочу люблю.

И, значит, что-то было в миге, глухом и тесном, как тюрьма, раз существуют в мире книги, деревья, дети и дома.

Кто победит в нелепом этом споре? Кто разрешит для нас с тобой его? Не стоишь ты моей прекрасной боли, я холода не стою твоего.

> Люблю — как воюю и как играю! Люблю — как будто вот-вот потеряю

День ото дня — и круче, и гуще, всем настоящим и всем грядущим. Наверное, можно и проще, и глаже. Но я — вот так. Полюби меня так же.

Пока ребенку нужен твой совет, Всё в этом, что у жизни ты просила. Быть матерью --завидней доли нет, Быть матерью --счастливейшая сила. Пока тебе дает советы мать, Пусть ты их перерос -- вкушай их сладость. Ребенком быть --такая благодать! Ребенком быть --счастливейшая слабость.

Эскиз мечты, надежд набросок... Но — не свершится, не бывать. Уметь зачёркивать не просто. Зачёркивать — как убивать...

Забыла все, сумела все забыть...
Подумаешь! Переболела корью,
Срастила перелом. Еще не горе!
Но только не могу
В башку дурную вбить
Ну как ты научил меня любить?
Когда не знаешь, что это такое...

В какой-то миг неуловимый, неумолимый на года, я поняла, что нелюбимой уже не буду никогда. Что были плети, были сети не красных дат календаря, но доброта не зря на свете и сострадание не зря. И жизнь — не выставка, не сцена, не бесполезность щедрых трат, и если что и впрямь бесценно — сердца, которые болят.